

юбилей

Надежда РЕПИНА

Вахтанг КИКАБИДЗЕ:

МНЕ НЕКУДА УХОДИТЬ

Вахтанг КИКАБИДЗЕ долго не появлялся на сцене и экране, но можно ли забыть его неповторимый акцент и низкий с хрипотцой голос? Он вернулся к российским зрителям лишь спустя несколько лет после того, как родная Грузия очнулась от войны. 20 марта всеми любимому Мимино исполнится 60 лет.

-Когда в Грузии началась война, я решил, что не имею права разъезжать, выступать. Я представил, что кто-то в зале скажет: «Там, в Грузии, люди умирают, а он песни поет». Очень трудно было жить. Я фактически не работал, занимался совсем другими делами. В Грузии люди прислушиваются к моему мнению, и я был там, где должен был быть. Хотя сам не стрелял и оружия в руках не держал. Мало-помалу Грузия освободилась от страха. Дети сами стали ходить в школу. Раньше мы за ними по загоулкам бегали. После 4 часов дня никто на улицу не выходил. А сейчас и ночью ребята гуляют, в кафе сидят. Однажды я сказал друзьям: «Торговать я не умею, попробую вернуться в эстраду». В Тбилиси в тот период концерты не давались. Город до сих пор до конца не восстановлен — нет газа, со светом бывают перебои... Я приехал в Россию и стал работать, чтобы восстановить честь артиста.

— В кино сейчас снимаетесь?

— Нет. Но хочу снять фильм по своему сценарию, который будет состоять

из новелл. Я люблю короткий жанр. В фильме речь пойдет о духовности, которую мы утратили, о том, как друзья детства покупают места на кладбище для своих погибших товарищей. За годы войны в Грузии я потерял очень много близких людей, мне есть кого вспомнить.

— Все любят ваш фильм «Мимино». Там есть настоящие крылатые выражения, например: «Спасибо, я пешком постою», «Ларису Ивановну хочу»... Не участвовали ли вы в написании сценария этого фильма?

— Официально нет, но придумал много эпизодов. Половины фильма просто не было в сценарии. Режиссер Дanelия любит, когда актеры импровизируют. Это единственный режиссер из тех, с кем мне приходилось работать, который не требовал от меня заранее выученного текста. Я его за это очень люблю. Он правильно собирает вокруг себя команду. Я снялся у Дanelии в трех фильмах.

— «Мимино», «Не горюй»...

— ... и картину «Совсем пропащий» по Марку Твену о Гекльберри Финне.

— А ваш самый первый фильм?

— «Встреча в горах». Тогда я был эстрадным певцом. После того как я снялся в этом фильме, меня четыре года в кино не приглашали. Затем Дanelия пригласил на фильм «Не горюй». Это самая удачная моя картина. Она уже стала классикой, вошла в десятку лучших советских фильмов. После нее я стал популярным киноактером.

— Что для вас важнее: кино или эстрада?

— Конечно, эстрада важнее. Она для меня — образ жизни. Раньше я сам никогда не писал песен. Теперь пишу, и многие из них стали популярными. Были времена, когда композиторы бегали за исполнителями: за мной, за Кобзоном. Уговаривали спеть их песни. Теперь многое изменилось, за все надо платить самим.

— Кобзон в 60 лет попрощался с эстрадой. А вы не собираетесь уходить?

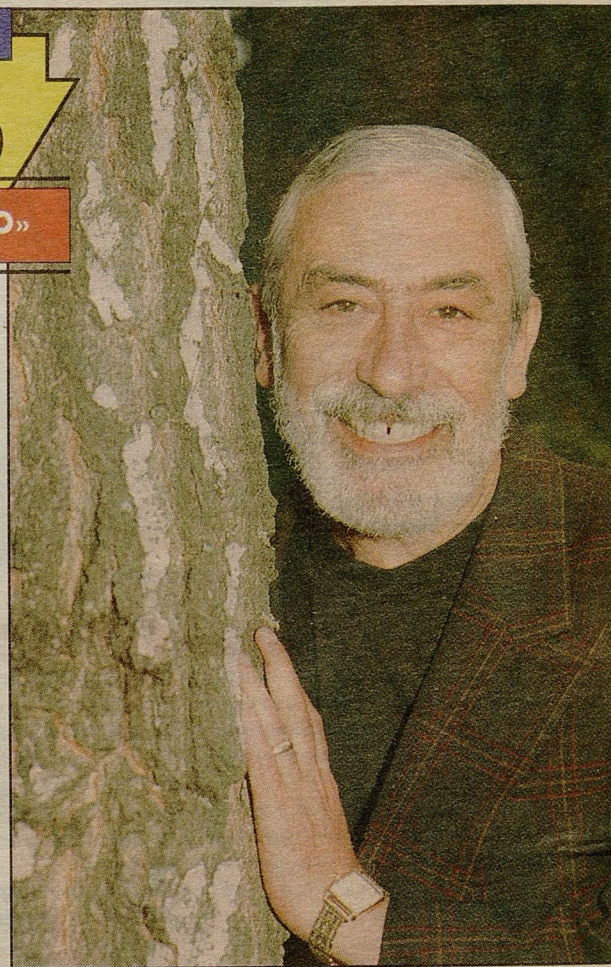
— Мне некуда уходить. Жили мы тяжело, я видел мало хорошего, и все радости, которые были, приносили мне эстрада и кино.

ОРТ

суббота

22.50

«МИМИНО»

«Пусть голова моя седа, мои года — мое богатство!»

Антенна — 1998
16-22 марта, 9-с.7

22.03.98

Кикабидзе Вахтанг